

Борис Веробьян

**ПУШКИН
АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ
(Бессарабско-крымский изгнанник.
Михайловский узник)**

Техносфера
Москва
2011

УДК 82-1/-29 + 82-93
ББК 84(2 Рос)
В 31

В 31 Веробьян Б.С.

Пушкин Александр Сергеевич
(Бессарабско-крымский изгнанник. Михайловский узник)

Москва: Техносфера, 2011. — 204 с.
ISBN 978-5-94836-269-4

События, описанные в этой книге, предугаданы...

Однажды, вскоре после окончания Лицея, но уже служа в Коллегии иностранных дел (по рассказам Алексея Вульфа, это случилось в 1817 или 1818 гг.), Александр Пушкин с приятелем посетили известную в Санкт-Петербурге немку-гадалку Кирхгоф Александру Филипповну, которая взялась предсказать поэту на картах и по линиям на ладонях его судьбу.

Поэт же, по мнению друзей, был крайне впечатлителен и суеверен. В процессе гадания Кирхгоф заметила, что поэта ожидает слава кумира соотечественников, а также то, что он дважды будет отправлен в ссылку. И предсказания старой немки Кирхгоф сбывались...

Автор представляет на суд читателей произведение, где в оригинальной форме изложения повествуется о годах ссылки (1820—1826) великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Это были годы возмужания поэта, раскрытия его гениального таланта и, конечно, огромной творческой работы.

Настоящее издание содержит много иллюстраций, большинство из которых выполнено на основе живописных произведений того времени.

Книга предназначена для широкого круга любителей русской литературы.

УДК 82-1/-29 + 82-93
ББК 84(2 Рос)

© 2011, Б.С. Веробьян

© 2011, ЗАО «РИЦ «Техносфера», оригинал-макет, оформление

ISBN 978-5-94836-269-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I. Бессарабско-крымский изгнанник	5
1. Прощай, Санкт-Петербург, и здравствуй, Екатеринослав	5
2. С семьей Раевских на Кавказе и в Крыму	10
3. Кишинев. Имение Давыдовых, Каменка	17
4. Каменка. «Кавказский пленник»	21
5. Поездка поэта из Каменки в Киев к Раевским	31
6. И опять Кишинев.	34
7. Одесса. Иллюзии и реальная жизнь поэта	66
8. Одесса, любовные интриги и лирические опыты поэта.	74
9. Одесса, противостояние графа и поэта... И прощай юг!	83
Глава II. Михайловский узник	95
1. Первые радости и огорчения поэта	95
2. Поэт с няней и без родительского надзора	100
3. Лицейские друзья посещают опального поэта.	110
4. Визиты поэта в гостеприимное Тригорское	118
5. Встречи с Анной Керн в Тригорском.	123
6. Творчество поэта в годы михайловской ссылки	137
7. Поэт и декабристы, и долгожданная свобода	171
Список литературы	201
Об авторе и произведении	203

Исполнилось 190 лет с начала первой ссылки А.С.Пушкина

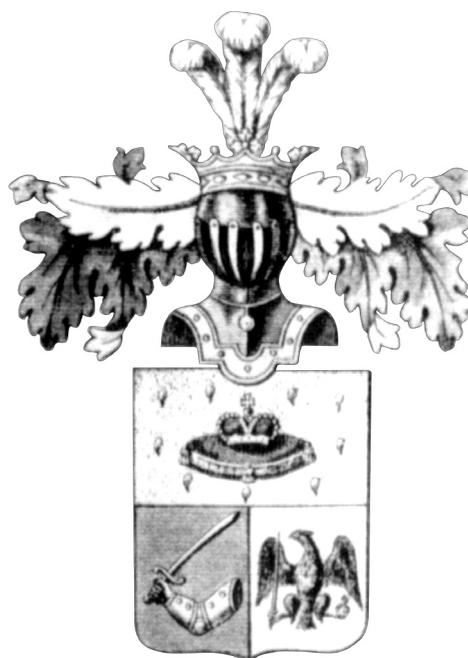
К ЧИТАТЕЛЮ

Прикоснуться к биографии Поэта
Честь немалая, я понимаю это.
Помоги же мне в пути, Создатель.
И будь милостив и терпелив, читатель.

Борис Веробьян

Герб рода Ганнибалов

Герб рода Пушкиных

Глава I

БЕССАРАБСКО-КРЫМСКИЙ ИЗГНАННИК

1. Прощай, Санкт-Петербург, и здравствуй, Екатеринослав

Александр I за вольные стихи Пушкина от столицы отдалить решил.
Но Сибирь ему уже не грозила, за что поэт друзьям благодарен был.
И родственники поэта, и Жуковский, и Чаадаев, узнав монаршее решение,
Как и Карамзин, и директор Лицея Энгельгардт, вздохнули с облегчением...

Им ведь много и настойчиво пришлось за Пушкина хлопотать.
И худшего, как они считали, для поэта все же удалось избежать...
Александр I великодушным притворяться очень любил,
И, по мнению современников, он с Пушкиным «по-царски» поступил.

Дело поэта лучшим образом завершилось, радовались друзья.
Он едет не в Сибирь, а по делам служебным в полуденные края...
И согласно указу Александра I от 5 мая 1820 года в Екатеринослав, к слову,
К главному попечителю о поселенцах Южной России генералу Инзову.

Пушкин, автопортрет, 1820 год

Александр I

И Александр Пушкин отправился в путь в день Вознесения
Из Санкт-Петербурга. 6 мая 1820 года стояла погода весенняя.
В день отъезда поэта из многочисленных друзей в печали
Дельвиг и Яковлев до Царского Села его в первую ссылку провожали...

Пушкину 18 мая 1820 года прибыть в Екатеринослав предстояло.
Переезд был хлопотным: южная степь крестьянскими бунтами дышала.
Екатеринослав, ныне Днепропетровск, оказался маленьким городком
С грунтовыми улицами, мазанками и ветхим Потемкинским дворцом...

Екатеринослав задумывался Потемкиным как Новороссии столица.
Город — пятьдесят верст в окружности, но мечте не суждено сбыться.
Кроме дворца был заложен собор. И среди каменных зданий немногих
Церковь и синагоги — все в садах, а окраина городка — из хижин убогих.

По прибытии в Екатеринослав Пушкин не заставил себя ждать
И тут же перед генералом Инзовым решил предстать.
Пушкин вручил Инзову представительное письмо. Это
По сути была в оригинале, на французском, характеристика поэта.

Генерал принял поэта стоя. Мундир на нем от жары расстегнут был.
Но он внимательно, порою шевеля губами, письмо читал и не спешил.
Сообщалось: «Письмо имеет целью просить Ваше превосходительство
Принять молодого человека под Ваше попечительство.

Исполненный горестей в детстве» Пушкин, говорится в продолжении,
«Оставил родительский дом, не испытывая сожаления.
Он мог иметь, лишенный сыновьей привязанности,
Лишь одно чувство — страстное желание независимости.

Антон Дельвиг

Михаил Яковлев

Он рано гениальность необыкновенную проявлял,
И еще в Лицее ум его удивление вызывал.
Но характер его от взора наставников ускользал,
И жизненный опыт ему истинного воспитания не дал.

Нет той крайности, — как в письме статс-секретарь замечал, —
В которую бы этот молодой человек не впадал.
И нет того совершенства, которого не мог», не без оснований,
Он «достигнуть высоким превосходством своих дарований...

Несколько поэтических пьес, к ним и «Оду на вольность» относили,
На Пушкина внимание правительства обратили.
При величайших красотах мысли и слога». Оно —
«Это произведение, опасными принципами запечатлено...

Карамзин и Жуковский, осведомившись, — что не секрет, —
Об опасностях, которым подвергся молодой поэт,
Поспешили предложить ему свои советы». И есть мнение,
Что они «привели его к признанию своих заблуждений.

Пушкин кажется исправившимся благодаря их стараниям,
Если верить его словам и обещаниям...
Властные покровители полагают его на время из столицы удалить,
Доставив ему занятие и добрыми примерами окружить.

Можно сделать прекрасного слугу государству из него
Или, по крайней мере, писателя первой величины» и не менее того.
«Император уполномочивает, отвечая его мольбам,
Дать ему отпуск и рекомендовать его, Ваше превосходительство, Вам.

Егор Энгельгардт

Петр Чаадаев

Он будет прикомандирован, генерал, при Вашей особе» и понятно
«Будет заниматься в канцелярии вашей, как сверхштатный.
Судьба его будет зависеть, — примечательно это, —
От успехов Ваших добрых советов...

Соблаговолите же дать ему добрые советы», в меру строго,
«Соблаговолите просветить неопытность» человека молодого.
«Что все достоинства ума, почти всегда», что он, вероятно, знает,
«Без достоинств сердца преимущество губительное составляют...

И что слишком много примеров убеждают нас в том,
Что люди, одаренные прекрасными дарованиями», притом,
«Но не искавшие в религии и в нравственности предохранения
От опасных уклонений, были причиной несчастий», вне сомнения.

Далее статс-секретарь, заканчивая письмо, генерала Инзова заверяет,
 Что «Пушкин, кажется, дипломатическое поприще избрать мечтает»,
 И что он впоследствии «желает при себе дать ему место,
 Но он получит эту милость, если ее достоин, через Ваше посредство»...

Поэт с письмом, составленным о нем статс-секретарем, не был знаком.
 Но то, что он уважаем Жуковским и Карамзиным, было добрым знаком.
 Письмо рукой министра иностранных дел Нессельроде подписано.
 И «Быть по сему!» самим императором Александром I утверждено.

... Поэт сначала в единственной в Екатеринославе гостинице остановился.
 Потом благодаря Инзову в местечко бойкое Цыганский Кут переселился,
 Где в одной из еврейских хижин со своим верным слугой стал квартировать,
 А Никите Козлову суждено Пушкина с 10 лет по жизни сопровождать...

Василий Жуковский

Николай Карамзин

С самого начала Инзов своего нового подчиненного службой не обременял.
 И поэт, как сверхштатный чиновник, предоставленным самому себе стал.
 Так за восемнадцать дней жизни в городке, чтобы не терять лица,
 Пушкин в канцелярию Инзова лишь трижды счел нужным являться...

Пушкин вместо того чтобы на службе преуспевать,
 Предпочитал, мягко говоря, шалить и по окрестным лесам гулять,
 И на лодке кататься... Пока, по собственному суждению,
 Не выкупался в Днепре и не схватил горячку по обыкновению...

Когда же поэт клацал зубами в горячке и к постели прикован был,
 Городок еще один новый важный гость проездом посетил.
 Это был генерал Раевский — герой войны 1812 года
 По пути с семьей в Кавказские Минеральные Воды.

С генералом личный доктор, и 19-летний младший сын Николай,
И дочери Мария 14 лет, и Софья — 13, посетили этот край.
Пушкин был знаком с младшим сыном Раевского с лицейских лет.
У Чаадаева встретились и подружились безусый гусар и юный поэт.

Зная, что Пушкин в Екатеринославе, не теряя времени,
Отец и сын Раевские бросились на розыски изгнанника... И они
Обнаружили его, по их словам, в «жидовской хате
В бреду, без лекаря, за кружкой оледенелого лимонада»...

Бедняга-поэт, не раз рисковавший судьбою своей,
Не смог сдержать слез, увидев дорогих друзей.
Раевский-младший, поняв его состояние, за врачом помчался.
И врач немедля прибыл, хотя с дороги отдохнуть собирался...

Иван Инзов

Генерал Николай Раевский

Врач, осмотрев больного, что у него лихорадка подтвердил,
Велел на ночь выпить чего-нибудь теплого и до утра отбыл.
А на следующий день Раевский-младший поэта вновь посетил
И путешествовать с их семьей на Кавказ ему предложил...

Генерал Инзов — начальник Пушкина — не стал противиться
И два генерала быстро и легко сумели договориться
Об отпуске коллежского секретаря по врачебному совету...
Генерал Раевский взял охотно с собой на лечение поэта...

Пушкин в Екатеринославе благодаря Раевским надолго не задержался,
И 5 июня 1820 года поэт с этим городом распрощался.
Пушкин, видимо, не знал, что в Екатеринослав уже не вернется он,
И что вскоре генерал Инзов с канцелярией будет в Кишинев переведен.

2. С семьей Раевских на Кавказе и в Крыму

Семейство Раевских во время путешествия расположилось
В одной коляске и двух каретах. И так получилось,
Что поэт был еще хвор, чтобы ехать с Николаем в коляске.
Раевский взял его к себе в карету, уберегая от непогоды и тряски.

Недалеко от Таганрога путники увидели море... И даже
Решили сделать остановку. И стали любоваться морским пейзажем.
Мария Раевская, в замужестве Волконская, спустя годы
Вспомнит об этом однажды описанном Пушкиным эпизоде...

Мария и не подозревала, что поэт шел за нею там,
И вдруг стала забавляться тем, что бегала по волнам...
Пушкин наблюдал за этой картиной полный восхищения
И посвятил Марии прелестные строки стихотворения:

Мария Раевская

Николай Раевский

«Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!
Как я желал тогда с волнами
Коснуться милых ног устами!»

В дороге было жарко и душно, и поэт болеть продолжал.
Его трясла лихорадка, а он указаний врача не соблюдал.
Врач и в карете рекомендовал шинель не снимать,
Но он ее сбрасывал, и его лихорадка начинала трепать...

И все же, хотя поэт не желал осторожно себя вести,
Он постепенно выздоравливал и бодрость обретал в пути.
И когда экипаж Раевских в Горячеводск (ныне Кисловодск) въезжал,
Пушкин уже в здравии и в веселости пребывал.

На Пушкина Кавказ произвел неизгладимое впечатление
Как и опасные стычки казаков и черкесов – горского населения.
Он восхищаться царственными красотами Кавказа не уставал
И о необходимости исцелять свое истощенное тело не забывал.

Два месяца Пушкин в Горячеводске при семействе Раевских жил
И горячими серными водам организм свой лечил,
Купался и в теплых кисло-серных водах, как брату Леве писал,
И в железных, и в кислых холодных водах он себя закалял.

Наконец, 5 августа Пушкин и Раевские с конвоем, им приданным,
Покидают Кавказ и направляются в Гурзуф, в Крым.
Юг России представлял собою, как не рассуждай,
Тогда завоеванный, но еще не обрусевший край.

Лев Сергеевич Пушкин

Кавказские Минеральные Воды были на границе империи,
А к горцам, нередко нарушающим границу, не было доверия.
Так, в 1820 году, когда морозы реку Кубань сковали,
Казачьим поселениям черкесы набегами покоя не давали.

Любимой добычей горцев были пленницы, так считали,
Черкесы их продавали туркам или на оружие меняли.
А за писанных красавиц тогда золотом платили,
Поэтому семейство Раевских могучим эскортом снабдили.

И Пушкин в письме брату это подтверждает без обиняков:
«Сопровождая, вокруг нас ехали 60 казаков»,
И «за ними... ввиду неприязненных полей», следом
«Тащилась заряженная пушка с зажженным фитилем».

От Тамани до Керчи с остановкой на древней земле,
 Как из Феодосии в Гурзуф, спутники плыли на корабле.
 Ночное море, звезды, горы в тумане почти до рассвета
 Своей величественной красотой не давали заснуть поэту.

В Гурзуфе Пушкин с семьей Раевских проживать стал
 В двухэтажном доме, который герцогу де Ришелье принадлежал.
 С галереи на втором этаже, насколько позволял взгляд,
 Открывался вид на море и на обширный парк-сад...

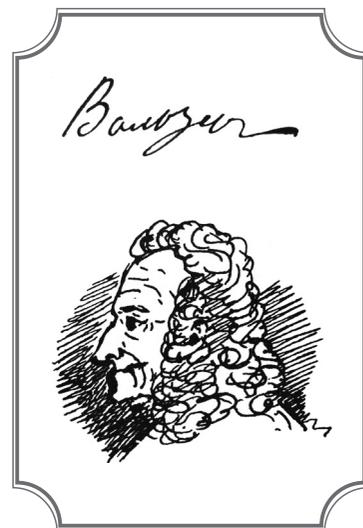
В доме была библиотека, и поэт времени не терял,
 Он со страстью сочинения Вольтера перечитал.
 А с помощью Николая Раевского и с интересом, взявшись читать,
 Пушкин пытался поэмы Байрона в подлиннике разбирать...

*Джордж Ноэль
Гордон Байрон*

*Вольтер
(Франсуа Мари Аруэ)*

*Вольтер,
рисунок Пушкина*

В случае заминки в переводе какого-то слова, но смысл понимая,
 Молодые переводчики обращались к старшей сестре Николая —
 Екатерина Раевская превосходно английский язык знала.
 Она охотно юношам все, что требовалось, разъясняла.

Пушкин не был прежде знаком с Раевской Екатериной,
 Как и до отдыха в Гурзуфе — с дочерью генерала Еленой...
 Екатерине было 23 года, а Елене — 17 лет.
 Марии же и Софье в Горячеводске был представлен поэт.

Для Пушкина были причины для волнения, надо думать, —
 Это прелестные чаровницы: как ухаживать, но головы не терять...
 И хорошо, что их брат Александр в Горячеводске пока отдыхал,
 Ибо тон его язвительных речей поэта порой донимал.

Пушкин хотел морем и романтикой любви насладиться,
 Радостью жизни, хлынувшей в его душу, напиться,
 И он увлекся Екатериной... Но та, соблюдая приличия света,
 Одаривая его вниманием, снисходительно относилась к поэту.

Екатерина — это милое творение под южными небесами
 С большими, искренними и грустными глазами,
 По характеру девушкой была властной... И у поэта, в основе,
 Она стала прообразом Марины Мнишек в «Борисе Годунове».

Позже Екатерину Раевскую просватали за графа Орлова,
 И то, что поэт о ней вздыхал, для друзей было не ново...
 «Моя Марина (Мнишек) славная баба, — пишет он Вяземскому, —
 Настоящая Екатерина Орлова, но не говори... этого никому».

Екатерина Раевская

Елена Раевская

Имя «Екатерина 3» также вносит Пушкина рука
 В первый столбец его известного «Донжуановского списка»...
 Но более деликатное чувство у поэта к робкой с виду
 Елене — барышне с голубыми глазами, как небо Тавриды.

Очаровательная Елена казалась хрупким созданием,
 И родители всерьез опасались за само ее существование...
 Она переводила на французский и Байрона, и Вальтера Скотта,
 И поэт, узнав ее тайну, восхищался верностью ее переводов.

И маленькая брюнетка Мария любовью Пушкина была одарена.
 Хотя, будучи в замужестве Волконской, юность вспоминая, она
 Отрицала, что оставалась тайной страстью поэта до конца дней...
 По ее словам, иного чувства, нежели дружба, он не испытывал к ней.

Волконская писала: «Как поэт он своим долгом считал,
Быть влюбленным во всех хорошеньких женщин, коих встречал,
И молодых девушек... Но в сущности он обожал
Только свою музыку (стихи) и все, что видел, поэтизировал...»

В этом признается и сам Пушкин со сноской одной,
Что «все они (женщины) изрядно посмеялись надо мной,
И все кокетничали со мной за одним-единственным исключением...»
Возможно этим «исключением» была она — тайная любовь гения.

Маленькая Мария притягивала поэта своим озорством и грацией,
Она расцветала на его глазах и становилась юной красавицей.
Но чем сильнее Пушкин любил, тем более робел...
Никаких признаний он не делал той, перед которой благоговел.

Мария Раевская

А если и намекал на свои чувства, то она и не понять их могла,
К тому же опека русской няни и гувернантки-англичанки была.
Да и по молодости Мария не желала об иных шалостях помышлять,
Кроме как бегать по крутым тропинкам и морские волны догонять...

Ни одно письмо, ни один автограф по прошествии лет
На судьбу этой едва ли неразделенной страсти не проливают свет...
Лишь творения поэта убеждают нас, кажется, пусть и не очень броско
В продолжительности его любви к Марии Раевской-Волконской.

В это время появляются и первые стихи поэта о любви настоящей,
Женщину неведомую, обожаемую и незаменимую воспевающие.
Ту женщину, которая его не поняла, и он бы ее забыть пожелал...
Правда, в Лицее, следуя моде, он и на эту тему стихи писал.

Поэт в романе «Евгений Онегин» шалости Марии описал:
Он княжне из «Бахчисарайского фонтана» ее имя дал.
И героиню поэмы «Кавказский пленник» чертами Марии наделил,
Да и со всей вероятностью, поэму «Полтава» ей посвятил...

«Тебе — но голос музы темной
Коснется ль уха твоего.
Поймешь ли ты душою скромной
Стремленье сердца моего.
Иль посвящение поэта,
Как некогда его любовь,
Перед тобою без ответа
Пройдет, непризнанное вновь.

Александр Пушкин, у моря

Узнай, по крайней мере, звуки,
Бывало, милые тебе —
И думай, что во дни разлуки,
В моей изменчивой судьбе,
Твоя печальная пустыня,
Последний звук твоих речей
Одно сокровище, святыня.
Одна любовь души моей».

Климат и пейзажи Тавриды на поэта не могли не влиять.
Под небом голубым он счастлив и восторгаться, и страдать.
Он с сестрами ведет себя так, как трижды влюбленный...
Но любовь Пушкина все же остается неразделенной...

Ни Екатерина, ни Елена, ни Мария не спешат
 Отвечать на любовные чувства поэта, а дни летят...
 И, как ни благодатен отдых, Пушкину об отъезде думать пора.
 И поэт с Николаем Раевским покинул Гурзуф в начале сентября.

Годы спустя, в главе к роману «Евгений Онегин», не вошедшей в него,
 Где поэт описывает после дуэли путешествие по России героя своего,
 Есть воспоминания о солнечной Тавриде вдохновенные...

Вчитаемся же в лирические строки, ей посвященные:

«Прекрасны вы, брега Тавриды,
 Когда вас видишь с корабля
 При свете утренней Киприды;
 Как вас впервой увидел я;

Вы мне предстали в блеске брачном:

На небе синем и прозрачном
 Сияли груды ваших гор,
 Долин, деревьев, сел узор
 Разостлан был передо мною.
 ...Какой волшебною тоскою
 Стеснялась пламенная грудь!

Мир вам, тревоги прошлых лет!
 В ту пору мне казались нужны
 Пустыни, волн края жемчужны,
 И моря шум, и груды скал,
 И гордой девы идеал,
 ...И безыменные страданья...»

Крым, Гурзуф

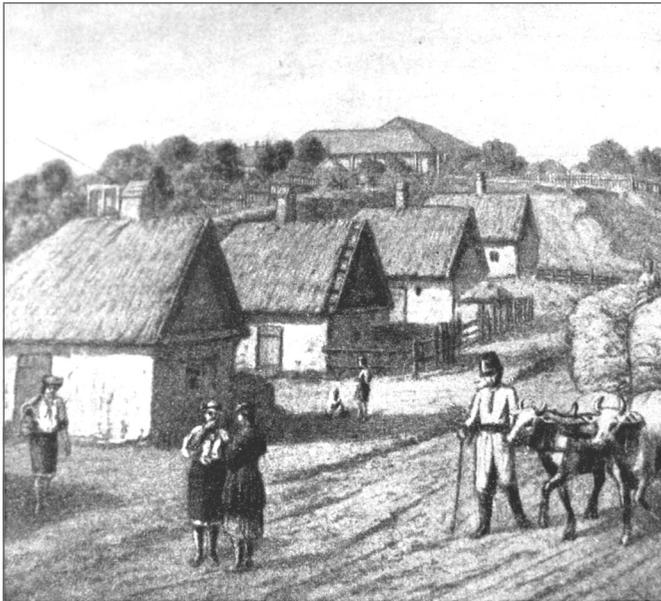
...Итак, отпуск Пушкина стал к концу подходить
 И надо было в канцелярию Инзова на работу выходить.
 К тому же служба генерала переехала между тем... И адрес нов:
 Из Екатеринослава в Бессарабию, в Кишинев.

3. Кишинев. Имение Давыдовых, Каменка...

И 21 сентября 1820 года Пушкин уже Кишинев обозревал:
Городишко с низенькими домиками перед его взором предстал.
Его зеленые кривые улочки, казалось, в грязи утопали
И вряд ли пылкое сердце поэта к себе располагали.

Сам Пушкин остановился в Кишиневе неплохо, как друзья отмечали,
У местного «генерал-квартирмейстера», так его порой величали...
Этот член комиссии по устройству приезжих поэту угодил
И в своем домике, довольно опрятном, с Никитой Козловым поселил...

Но с середины ноября по приглашению поэт в отъезде опять...
В имение Давыдовых, в Каменку, ему предстояло путь держать.
Инзов дает поэту двухнедельный отпуск... Он его жалеет,
Ведь Пушкин простудился и опять лихорадкой болеет...

Каменка. Деревня

Екатерина Давыдова

Владелица имения, госпожа Екатерина Давыдова, напомнить уместно,
Была матерью генерала Николая Раевского... И, как известно,
Она вторым браком с Львом Давыдовым состояла.

Поэт же чувствовал себя в гостях как дома с самого начала.

Он в канцелярии Инзова по вторую половину марта о себе не заявил...
И об этом старший сын хозяев искреннюю заботу проявил.
Александр Давыдов в письме от 15 декабря уведомил Инзова
О том, что поэт не выедет в Кишинев с отбытием графа Орлова.

«Пушкин, простудившись очень сильно, — Александр писал, —
Не в состоянии предпринять обратный путь». И продолжал:
«Коль скоро Пушкин в своей болезни получит облегчение,
То не замедлит отправиться в Кишинев в Ваше распоряжение»...

А Инзов 29 декабря отвечал: «Получив Ваше письмо от месяца сего, Я спокоен и надеюсь, что Ваше превосходительство Не позволит ему (Пушкину) предпринять путь в Кишинев, Доколе он не получит укрепления в силах». Совет Инзова таков.

Уют дома Давыдовых, облюбованный поэтом, дополняли И сад, спускающийся к реке, и искусственный грот, а привлекали Павильон для игры в бильярд и библиотека, и для души Оркестр и хор певчих, и роскошные обеды, и вина так хороши...

Пушкин в Каменке встречал, посещая гостевые вечера, И будущих декабристов, и генерала Орлова — ярого конспиратора, Автора «секретной инструкции» об отношении к солдатам Для находящихся под его командованием частей по штату.

Граф Михаил Орлов

Александр Давыдов

По Орлову, полковому командиру в полку иметь надлежит Власть и силу. На нем ответственность за порядок лежит. Но это не значит, что он может быть тираном для солдат, Ибо солдаты, как и он, не ему, а отечеству служат...

Пушкин видел еще в генерале Орлове подчас И старого товарища по литературному обществу «Арзамас». Члены общества «Арзамас», как современники отмечали, В защиту сентиментализма и романтизма в литературе стояли.

Арзамасцы в 1815—1818 годах критиковали с чувством патриотизма Общество «Беседа любителей русского слова», — борцов классицизма. Орлов же привел общество «Арзамас» к разрушению фактически, Пытаясь устроить в нем дискуссии на темы политические...

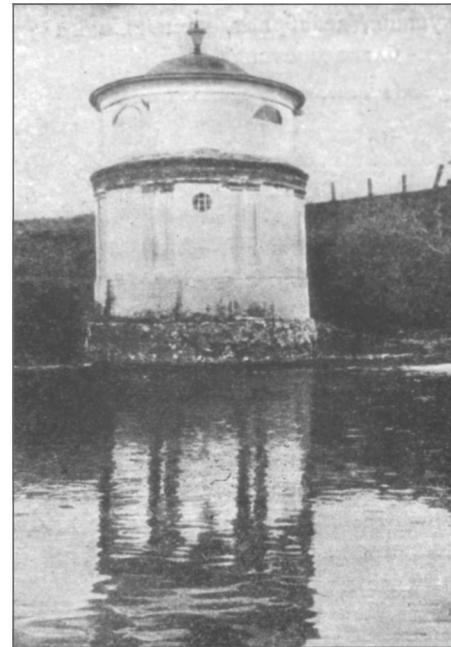
И Орлов даже писал петицию к императору, где рассуждал здраво
Об освобождении крестьян от крепостного права.
Орлов к тому же был просватан за Катю Раевскую. И не только она,
В Каменку прибыла вся семья Раевских к радости Пушкина.

Также в Каменке при поэте в суждениях откровенные,
Собирались и состоящие на службе, и отставные военные,
Горящие ненавистью к режиму и в едином мнении
Окрыленные все той же надеждой социального обновления...

Заговорщики в униформе встречались с жаждой действия
И для подготовки тайного съезда «Союза благоденствия»,
Он намечался в Москве в январе 1821 года. Как полагали.
Бунты крестьян и репрессии властей их на это толкали.

*Пушкинский грот
в Каменке...*

*...и мельница, где
встречались декабристы*

Но страшно далеки они были от народа. С самого начала
Их идея не в пробуждении народной революции состояла,
А в низвержении царской власти, как они намечали, необратимо
С помощью армии введения в стране конституционного режима.

Однако, как и в Санкт-Петербурге, всем своим существом
Поэт чувствовал себя среди заговорщиков чужаком...
Для них: «Хватит с него, что революционные стихи сочиняет,
И хватит с него, что в ссылке за любовь к свободе страдает».

И, вероятно, не было у конспираторов все же доверия к поэту:
С ним чокались, пили за независимость и... «не переходили черту»...
Его дружески похлопывали по плечу, талантом его восхищались,
Но до тайных сборищ не допускали, где решения принимались.

И Пушкин, отвергаемый серьезными мужами, вне сомнения,
Искал в обществе противоположного пола утешение...
И между политическими дискуссиями и ухаживаниями его
Хватало на то, чтобы успевать писать, и достаточно много...

Находясь в Каменке, на гребне творческого вдохновения,
Пушкин создает запоминающиеся лирические стихотворения...
Среди них — «Редет облаков летучая гряда»
И «Я пережил свои желанья» — состояние его души тогда.

Эти стихи, как последние отзвуки, в краю полуденной волны
Его страсти к юной Марии Раевской и воспоминаний полны...
И, кажется, поэт не в силах сдержать страдания, и неспроста,
Которые доставляет ему порой сердечная пустота:

«Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец;
Живу печальный, одинокий,
И жду: придет ли мой конец.
Так поздним хладом пораженный,
Как бури слышен зимний свист,
Один на ветке обнаженный
Трепещет запоздалый лист»...

И здесь же, в Каменке, Пушкин большое произведение завершил
В байроническом жанре, чем его почитателей приятно удивил.
Это повесть-поэма «Кавказский пленник»... И замечено
На рукописи: «Каменка, 20 февраля 1821 г. Помечено»...